ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РУССКОГО СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

М.Ш.Кувандикова[1]

1. учитель русского языка и литературы техникума № 2 г. Зарафшан Навоийской области, магистрант 2 курса Азиатского международного университета

Mas'ul muallif: Кувандикова Муяссар Шарафиддиновна, учитель русского языка и литературы техникума № 2 г. Зарафшан Навоийской области, магистрант 2 курса Азиатского международного университета.

Received: 29 Oktabr 2026
Accepted: 03 Noyabr 2026
Published: 08 Noyabr 2026

Copyright: © 2026 by the author(s). Licensee Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC-BY-4.0) license.

Iqtibos uchun: Кувандикова, М. Ш. ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РУССКОГО СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ / М. Ш. Кувандикова // Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi. — 2026. — Т. 11, № 1. — В. 209–212.

Аннотация. В статье рассматривается фонологический статус русского словесного ударения и анализируются функции, которые оно выполняет в системе языка. Особое внимание уделяется соотношению фонетических коррелятов ударного слога — длительности, интенсивности, частоты основного тона и тембровой полноты гласного. Обосновывается тезис о том, что в русском языке ударение представляет собой не просто физическое выделение слога, а самостоятельную просодическую единицу, обладающую смыслоразличительной, кульминативной и морфологической значимостью. На материале современного литературного языка показано, что разноместность и подвижность ударения превращают его в важный инструмент разграничения словоформ и лексем, а редукция безударного вокализма служит одним из главных показателей его фонологической природы. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к описанию акцентной системы русского языка, особенно в практике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: словесное ударение, фонология, просодия, разноместность, подвижность ударения, редукция гласных, кульминативная функция, смыслоразличительная функция, акцентная парадигма.

RUS TILIDA SO‘Z URG‘USINING FONOLOGIK TABIATI VA UNING FUNKSIONAL XUSUSIYATLARI

Annotatsiya. Maqolada rus tilidagi so‘z urg‘usining fonologik maqomi o‘rganilib, uning til tizimida bajaradigan vazifalari tahlil qilinadi. Urg‘uli bo‘g‘inning fonetik belgilari — cho‘ziqlik, kuch (intensivlik), asosiy ton chastotasi hamda unlining tembr jihatidan to‘liqligi o‘rtasidagi munosabatga alohida e’tibor qaratiladi. Rus tilida urg‘u bo‘g‘inni faqat jismoniy jihatdan ajratib ko‘rsatish vositasi emas, balki ma’no farqlovchi, kulminativ va morfologik ahamiyatga ega bo‘lgan mustaqil prosodik birlik ekanligi asoslab beriladi. Hozirgi adabiy til materiallari asosida urg‘uning erkin (har xil o‘rinda kela olishi) va harakatchan xususiyati so‘z shakllari hamda leksemalarni farqlashda muhim vosita bo‘lib xizmat qilishi, urg‘usiz unlilarning reduksiyasi esa uning fonologik tabiatini ko‘rsatuvchi asosiy omillardan biri ekanligi ko‘rsatib berilgan. Xulosada rus tilining aksent tizimini, ayniqsa rus tilini chet tili sifatida o‘qitish amaliyotida, kompleks yondashuv asosida tavsiflash zarurligi ta’kidlanadi.

Kalit so'zlar: so‘z urg‘usi, fonologiya, prosodiya, urg‘uning erkinligi, urg‘uning harakatchanligi, unlilar reduksiyasi, kulminativ vazifa, ma’no farqlovchi vazifa, aksent paradigmasi.

THE PHONOLOGICAL NATURE OF RUSSIAN WORD STRESS AND ITS FUNCTIONAL FEATURES

Abstract. The article examines the phonological status of Russian word stress and analyses the functions it performs within the language system. Special attention is paid to the interplay of the phonetic correlates of the stressed syllable, namely duration, intensity, fundamental frequency and the qualitative fullness of the vowel. The paper argues that stress in Russian is not merely a physical prominence of a syllable but an independent prosodic unit with distinctive, culminative and morphological relevance. Drawing on data from contemporary standard Russian, the study demonstrates that the free and mobile character of stress makes it an important means of differentiating word forms and lexemes, while the reduction of unstressed vowels serves as one of the principal indicators of its phonological nature. The author concludes that a comprehensive approach to describing the Russian accentual system is required, particularly in teaching Russian as a foreign language.

Keywords: word stress, phonology, prosody, free stress, mobile stress, vowel reduction, culminative function, distinctive function, accent paradigm.

Введение

Ударение относится к числу тех явлений звукового строя русского языка, которые одновременно кажутся носителю очевидными и вызывают наибольшие трудности при теоретическом описании и практическом освоении. Для говорящего на русском языке место ударения в слове воспринимается как нечто само собой разумеющееся, тогда как для изучающего его иностранца акцентуация нередко становится основным источником ошибок. Это противоречие объясняется тем, что русское ударение не подчиняется единому позиционному правилу: оно не закреплено за определённым слогом, способно перемещаться в пределах парадигмы и при этом тесно связано с качеством гласных.

Вопрос о фонологической природе ударения имеет давнюю историю. Ещё Н.С. Трубецкой, разграничивая просодические признаки по их функции, отмечал, что ударение в языках со свободной акцентуацией приобретает различительную силу [1]. В отечественной лингвистике проблема получила развитие в трудах Р.И. Аванесова, Л.В. Щербы, А.А. Зализняка, Л.Л. Касаткина, Л.В. Бондарко и других исследователей [2; 3; 4; 5]. Тем не менее до сих пор дискуссионными остаются вопросы о том, какой из акустических параметров является ведущим, следует ли считать ударение признаком слога, морфемы или слова в целом и каким образом соотносятся между собой его функции.

Цель настоящей статьи — охарактеризовать фонологический статус русского словесного ударения и систематизировать его функциональные особенности. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: рассмотреть фонетические корреляты ударности; определить место ударения среди единиц фонологической системы; описать основные функции ударения и показать их взаимодействие на материале современного литературного языка.

Материал и методы исследования

Материалом работы послужили данные академических словарей и справочников по русской акцентологии, а также примеры из современной литературной речи. В качестве ключевых источников использовались «Грамматический словарь русского языка» А.А. Зализняка и орфоэпические словари, фиксирующие нормативное произношение [6; 7]. В ходе исследования применялись описательный и сопоставительный методы, элементы фонологического анализа (метод минимальных пар), а также приёмы морфонологического описания, позволяющие проследить поведение ударения в пределах словоизменительной парадигмы.

Фонетические корреляты русского ударения

С акустической точки зрения ударный слог в русском языке выделяется комплексом признаков. Традиционно русское ударение характеризуют как силовое, или динамическое, однако экспериментальные исследования показали, что интенсивность сама по себе не является его решающим параметром. Значительно более устойчивым признаком оказывается длительность ударного гласного: в нейтральном произношении она в среднем в полтора-два раза превышает длительность гласного первого предударного слога и ещё более заметно превосходит гласные остальных безударных позиций [5; 8]. Поэтому ряд фонетистов предпочитает называть русское ударение количественно-силовым.

Третьим параметром выступает частота основного тона. Однако её изменения в русском языке в первую очередь обслуживают интонацию фразы, а не выделение слога в слове. Мелодический пик может совпадать с ударным слогом, но может и не совпадать с ним в зависимости от типа интонационной конструкции [9]. Следовательно, тон в русском языке не является самостоятельным акцентным признаком, в отличие от языков с музыкальным (тоновым) ударением.

Особую роль играет качественный, тембровый компонент. Под ударением гласный реализуется в наиболее полном виде, тогда как вне ударения он подвергается количественной и качественной редукции. Именно противопоставление ударного и безударных слогов по тембру, отражённое в явлениях аканья и иканья, отличает русскую систему от языков, где безударные гласные сохраняют своё качество. Так, в словах вода [вʌда́] и воды [во́ды] одна и та же корневая морфема реализуется по-разному в зависимости от места ударения. Таким образом, ударность в русском языке проявляется не столько в усилении одного слога, сколько в контрасте между ним и окружающими его ослабленными слогами.

Фонологический статус ударения

Определение фонологической природы ударения требует ответа на вопрос, является ли оно отдельной единицей системы или лишь свойством других единиц. Ударение не может быть приписано ни отдельному звуку, ни отдельной фонеме: оно характеризует слог в его отношении к другим слогам того же слова. В силу этого его принято относить к просодическим, или суперсегментным, явлениям, которые накладываются на последовательность сегментных единиц.

Вместе с тем русское ударение обладает признаками полноценной фонологической единицы. Во-первых, его место непредсказуемо исходя из фонемного состава слова: оно может падать на любой слог — первый (го́род), второй (доро́га), третий (молоко́) и т. д. Это свойство, называемое разноместностью, отличает русский язык от языков с фиксированной акцентуацией, например чешского, польского или французского. Во-вторых, ударение способно различать слова и словоформы при полном совпадении их сегментного состава, что является классическим критерием фонологической значимости. В-третьих, место ударения входит в лексическую и грамматическую характеристику слова и должно запоминаться вместе с ним.

Важно подчеркнуть, что фонологическая сущность ударения раскрывается через систему противопоставлений. Значимым является не абсолютная величина длительности или громкости, а

относительная выделенность слога на фоне соседних. Именно поэтому ударение одинаково опознаётся слушателем и при шёпоте, и при громкой речи, и при различном темпе произнесения. Подобная инвариантность восприятия свидетельствует о том, что в сознании говорящих ударение функционирует как абстрактная единица, а не как набор конкретных физических величин.

Отдельного рассмотрения заслуживает подвижность ударения, то есть его способность перемещаться с одной морфемы на другую при словоизменении и словообразовании: рука́ — ру́ку — ру́ки, го́род — города́, нести́ — нёс — несла́. А.А. Зализняк показал, что поведение ударения в парадигме описывается конечным набором акцентных типов, связанных с акцентными свойствами морфем [4; 6]. Тем самым ударение оказывается не только фонологической, но и морфонологической категорией: оно опирается на валентности корней, суффиксов и окончаний.

Функциональные особенности русского ударения

Рассмотрение функций ударения позволяет раскрыть его роль в системе языка. Среди них традиционно выделяют кульминативную (вершинообразующую), делимитативную (разграничительную), смыслоразличительную (дистинктивную) и грамматическую (морфологическую) функции. В русском языке они проявляются неодинаково, что определяется характером акцентной системы.

Кульминативная функция заключается в том, что ударение организует слово как единое фонетическое целое, создавая в нём одну вершину. Каждое самостоятельное слово русского языка, как правило, имеет одно основное ударение, а количество ударений в высказывании приблизительно соответствует числу знаменательных слов. Служебные слова и частицы, лишённые собственного ударения, примыкают к соседнему слову, образуя с ним фонетическое слово (на́ гору, за́ город, не́ был). Благодаря этому слушатель получает возможность членить поток речи на смысловые блоки.

Делимитативная функция в русском языке выражена значительно слабее, чем в языках с фиксированным ударением. Если в чешском языке ударение на первом слоге непосредственно сигнализирует о начале слова, то в русском его разноместность не позволяет однозначно установить границы словоформы. Определённую разграничительную роль выполняет лишь распределение редуцированных гласных, по степени ослабления которых можно судить о расстоянии от ударного слога и, косвенно, о структуре фонетического слова [3].

Наиболее ярко специфика русского ударения проявляется в смыслоразличительной функции. Перемещение ударения способно разграничивать разные лексемы: за́мок — замо́к, му́ка — мука́, а́тлас — атла́с, о́рган — орга́н. Количество подобных пар в русском языке сравнительно невелико, однако сам факт их существования доказывает фонологическую значимость места ударения. Кроме того, ударение участвует в различении стилистических и профессиональных вариантов слова (ко́мпас — компа́с в речи моряков), а также дифференцирует нормативное и ненормативное произношение (звони́т — *зво́нит).

Грамматическая функция проявляется в том, что ударение может служить единственным или дополнительным показателем грамматического значения. Так, формы ру́ки (им. п. мн. ч.) и руки́ (род. п. ед. ч.), во́ды (им. п. мн. ч.) и воды́ (род. п. ед. ч.), насы́пать (сов. вид) и насыпа́ть (несов. вид) различаются исключительно местом ударения. Здесь ударение фактически выполняет роль морфологического средства, сближаясь по функции с аффиксами. Широкое использование акцентного противопоставления в словоизменении составляет одну из наиболее характерных черт русской грамматической системы.

Наконец, следует назвать экспрессивную и стилистическую функции, которые реализуются за пределами нормы словесного ударения. Эмфатическое выделение, логическое ударение, ритмические сдвиги в поэтической речи показывают, что акцентные средства активно используются говорящими для передачи эмоционально-оценочных и коммуникативных смыслов [9; 10]. Эти функции не противоречат фонологической природе словесного ударения, а надстраиваются над ней, опираясь на уже существующий контраст ударных и безударных слогов.

Методический аспект проблемы

Выявленные особенности имеют непосредственное значение для преподавания русского языка как иностранного, в том числе в узбекской аудитории. В узбекском языке ударение в большинстве случаев тяготеет к последнему слогу и не сопровождается столь глубокой редукцией безударных гласных. Вследствие этого учащиеся склонны переносить привычную модель на русскую речь, допуская ошибки как в месте ударения, так и в качестве безударного вокализма. Эффективным представляется обучение, при котором ударение рассматривается не изолированно, а как элемент акцентной парадигмы, связанный с морфологическим строением слова. Использование минимальных пар, ритмических моделей и упражнений на противопоставление форм помогает сформировать у учащихся осознанное отношение к акцентной норме.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что русское словесное ударение является сложной просодической единицей, фонологическая природа которой определяется прежде всего его разноместностью и подвижностью. Ведущими фонетическими коррелятами ударности выступают длительность и тембровая полнота гласного, тогда как интенсивность и частота основного тона играют вспомогательную роль. Глубокая редукция безударных гласных превращает ударение в организующий центр фонетического слова.

Функциональная нагрузка ударения в русском языке распределена неравномерно: кульминативная и грамматическая функции выражены очень ярко, смыслоразличительная — достаточно отчётливо, а

делимитативная ограничена. Взаимодействие этих функций свидетельствует о том, что ударение в русском языке находится на стыке фонологии, морфонологии и грамматики. Перспективы дальнейшего исследования связаны с экспериментально-фонетическим изучением восприятия русского ударения носителями тюркских языков и с разработкой на этой основе лингводидактических материалов.

Список использованной литературы

[1] Трубецкой Н.С. Основы фонологии. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. — 372 с.
[2] Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. — 6-е изд. — М.: Просвещение, 1984. — 383 с.
[3] Касаткин Л.Л. Современный русский язык. Фонетика. — М.: Академия, 2006. — 256 с.
[4] Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. — М.: Наука, 1985. — 429 с.
[5] Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. — 276 с.
[6] Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — М.: Русский язык, 1977. — 880 с.
[7] Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. Словарь трудностей русского произношения. — М.: Русский язык, 1997. — 490 с.
[8] Федянина Н.А. Ударение в современном русском языке. — 2-е изд. — М.: Русский язык, 1982. — 352 с.
[9] Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. — 3-е изд. — М.: Русский язык, 1977. — 279 с.
[10] Воронцова В.Л. Русское литературное ударение XVIII–XX вв.: Формы словоизменения. — М.: Наука, 1979. — 332 с.
[11] Hyman L.M. Word-prosodic typology // Phonology. — 2006. — Vol. 23, № 2. — P. 225–257.